

Марцинковская Т.Д., Стрижевский К.А.
Искусственный интеллект – субъект или объект?

Martsinkovskaya T.D. Strizhevsky K.A.

Artificial Intelligence – Subject or Object?

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Психологический институт), Москва, Россия
Московский институт психоанализа, Москва, Россия*

Проблема искусственного интеллекта в последнее время становится одной из самых актуальных как для естественных, точных наук, так и для гуманитарного знания. Это определяется и развитием технологий, и постоянным изменением общества, и вхождением в эпоху цифрового мира.

Целью работы стало изучение статей, в которых рассматриваются подходы к использованию и пониманию природы ИИ в современных философских и психологических работах

Новизна темы обусловила применение различных методов. Это герменевтический анализ научных текстов, а также аналитико-статистический метод отбора и систематизации публикаций по теме исследования.

Результаты. Полученные материалы показали возрастающую значимость философских концепций «сильного интеллекта», которые показали актуальность изучения природы интеллекта, его возможностей, в том числе и творческих, а также этических принципов взаимодействия людей с ИИ. Развитие различных вариантов ChatGPT стимулирует появление новых эмпирических работ, изучающих их взаимодействие с людьми, в том числе различные варианты их связи между ИИ и операторами.

Выводы. Философские концепции природы разума и возможностей его моделирования привели как к изучению этических вопросов взаимодействия ИИ с людьми, так и к контролю за их совместной деятельностью. Распространение технологий и расширение использования ИИ в разных областях поставило психологию перед необходимостью как фундаментальных, так и практических исследований влияния ИИ на продуктивность человека и его эмоциональное состояние в процессе совместной деятельности. Особое внимание к этим вопросам уделяется в когнитивной, экспериментальной и социальной психологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ChatGPT, нейросети, психология искусственного интеллекта, цифровое общество, взаимодействие человека и ИИ, герменевтический анализ, анализ публикаций, библиометрический анализ

Для цитирования: Марцинковская, Т.Д., Стрижевский, К.А. Искусственный интеллект – субъект или объект? // Новые психологические исследования. 2025. № 3. С. 54–74. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_03

Введение

Проблема цифрового общества начала рассматриваться учеными – социологами, философами, футурологами, в меньшей степени психологами, еще в середине прошлого века. Однако, возможности содействия или даже замены человеку в каких-то видах деятельности связывались в основном с робототехникой и различными технологиями помощи человеку в работе, обучении, домашнем хозяйстве. Вопросы замены человеческого сознания сознанием робота реально начали изучать только с развитием нейронаук и технологий машинного программирования, в том числе в игре в шахматы, решении математических задач и даже в постановке медицинских диагнозов. Однако с развитием наук вопрос об искусственном интеллекте из чисто умозрительной плоскости перешел в конкретный анализ того, что является сознанием и интеллектом. Не менее значимым является и анализ того, насколько широки границы использования этих понятий применительно к машине, если рассматривать искусственный интеллект именно с позиции его искусственного происхождения.

Подходы к анализу искусственного интеллекта в философии

В конце прошлого века ученые стали задаваться вопросом о природе сознания и возможности его моделирования. Если физики и математики в основном обсуждали технологические возможности, то философы вначале в контексте эпистемологического контекста обсуждали вопросы природы и соотношения сознания и психики, сознания и интеллекта. Эти дискуссии привели к работам, в которых проводился сравнительный анализ разных форм и уровней сознания, а также тех возможностях и ограничениях, которые оказывает на него технологии. Так появились вопросы о сильном и слабом искусственном интеллекте. Концепция слабого ИИ исходит из того, что это просто сложная программа для решения определенных задач, чаще всего приводится пример игры в шахматы (Bringsjord, 1998). Подразумевается, что это не интеллект в собственном смысле слова, но вариант умной машины, сконструированной для решения конкретных вопросов. Программы могут быть разными, и в зависимости от них слабый ИИ может стать помощником в разных

видах деятельности – распознавать определенные слова, например, связанные с терроризмом, или симптомы определенных болезней при обследовании и т.д. Этот вариант ИИ существует и сегодня, но он не стал мейнстримом в создании искусственного интеллекта, так как фактически не являлся новым этапом его совершенствования.

В настоящее время концепция ИИ в большей степени связана с понятием сильного интеллекта. Сильный или универсальный искусственный интеллект (Д. Серл), как видно из названия, рассматривается не просто как модель разума, но как сознание, способное размышлять над разнообразными проблемами так же, как и человеческий разум (Серл, 2002).

В качестве примера такого универсального ИИ часто приводят пример «Китайской комнаты», в которой человек, не знающий китайского языка с помощью инструкции, напоминающей компьютерный алгоритм, читает предложенную фразу и даже составляет ответ. Таким образом, можно представить себе и такой вариант «развития» компьютера, при котором он в процессе работы приобретает сознание и способность думать, не только отвечать на заданные вопросы, но и генерировать новые проблемы.

Но в таком случае надо признать за ИИ способность к творчеству, производству новых продуктов и постановке новых проблем, а также к и креативному их решению. Как и в отношении интеллектуального уровня, в отношении творчества среди ученых нет единого подхода к этому вопросу (Lubart, 2018).

Проблема креативности ИИ и этические вопросы, связанные с его использованием, тесно переплетаются не только с философией, но и с психологией.

Одним из первых ученых, который поставил вопрос о границах креативности ИИ, был Р. Пенроуз. Р. Пенроуз изначально в своей книге (Penrose, 1989) доказывал ограниченность продуктивных возможностей сильного интеллекта рамками образца или шаблона. Впоследствии совместно с С. Хамфером, разрабатывая свою теорию объективной редукции, он доказывал невозможность полноценного творчества у ИИ, так как там в принципе не может произойти процесс расхождения квантовых состояний и их редукция (Orch-OR), которая и приводит к инсайту (Penrose, 2016).

В этом контексте у ИИ, безусловно, не может существовать творческое мышление. Однако с точки зрения продукта деятельности, современные ученые не отвергают безусловно креативный потенциал ИИ (Corazza et al., 2025).

Если в психологии анализируется возможность создания нового продукта ИИ, то для философии на первый план выходят вопросы этики и гуманизма, точнее трансгуманизма. Если рассматривать ИИ с позиции сильного интеллекта, то чем отличается человеческая личность от машины и где провести водораздел между ними? Если дело только в материале, из которого состоит организм, то возникает естественный вопрос, сколько органов можно заменить путем трансплантации в человеческом теле, чтобы он оставался человеком? Это главный вопрос, на который пытаются найти ответ и философы, и футурологи и писатели. Но если линия раздела не очевидна, имеет ли право человек эксплуатировать ИИ как машину и как своего слугу, и какие права будет иметь такое «существо» и вообще, как его рассматривать – как *human being* или как машину.

Не менее важным, с точки зрения, этики имеет и вопрос авторства. Насколько ИИ может считаться автором текста, который был сгенерирован по запросу (а часто и по шаблону) оператора.

Если автор рассказывает историю не от своего лица, но вкладывает свои (или не только свои) представления другим людям, где граница между автором и текстом? Р. Барт, например, утверждает, что в модернизме (а тем более, в постмодернизме) автор скрыт, растворен в тексте (Барт, 1989). Он подчеркивает, что фактически автор становится не личностью, но источником речи. Этот взгляд близок и М. Фуко, который утверждал, что в тексте нет личности, представление о личности автора является интерпретацией текста критиками (Фуко, 1996). При этом, по мнению Фуко, автор вплетен в культурный слой своей социальной группы и часто его слова передают культурный код этой группы.

Тогда можно предположить, что и сильный ИИ является автором текста, который хоть и сгенерирован по шаблону (коду, дискурсу), но тем не менее создал свой продукт, воплощенный в его словах.

Но если ИИ обладает сильным интеллектом, то как возможно контролировать его действия, чтобы он не причинил вреда людям. Рассмотрение бунта машин и конфликта между ИИ- роботом и людьми было и остается темой многих эссе, книг и кинофильмов. Но в философии все больше становится распространенной концепция дружественного искусственного интеллекта (*ДИИ – Friendly AI*). Эта концепция была предложена не учеными, но специалистами в области IT технологий. Например, в 2015 году работавшие в то время совместно Илон Маск и Сэм Олтмен начали разработку открытого ДИИ – Open AI. Впоследствии каждый пошел своим путем, в результате появились

разные варианты ИИ, уже не позиционирующиеся создателями как преимущественно дружеские.

Разработчики этих систем скорее исходят из представления о том, что ДИИ будет не врагом, но помощником человека в его работе – в сборе, систематизации и применении информации, а также в выполнении аналитических и прикладных задач. При этом речь идёт не о «дружеской» или эмоциональной связи между ИИ и человеком, а о гарантии его полезности и отсутствии вреда (Sun et al., 2024).

Концепция ДИИ пока еще не стала предметом самостоятельного исследования учеными, но работы над вариантами именно дружественного, помогающего человеку ИИ продолжаются.

Представления о ДИИ близки к философскому понятию трансгуманизма развиваемого как футурологами – прежде всего Реем Курцвейлом (Kurzweil, 2012), так и философами. Ник Бостромом, предостерегая против бездумного распространения новых технологий, в частности ИИ, которое может представлять опасность для человечества, в противовес этому развивал теорию трансгуманизма и создал на базе философского факультета Оксфордского университета институт будущего человечества (Бостром, 2016). Трансгуманизм исходит из важности использования достижений науки для постоянного развития и совершенствования человека. Имеется в виду не столько физическое, сколько духовное совершенствование и обновление, саморазвитие. Однако духовное саморазвитие не исключает, но даже подразумевает и избавление людей от болезней, старости и, возможно, в дальнейшем, даже смерти. Трансгуманизм поэтому поддерживает развитие технологий и считает необходимых конвергенцию наук: естественных, технических, гуманитарных. Совместная деятельность этих наук избавит человечество от опасностей технократического общества, доминирования материальных стремлений над духовными, и послужит расцвету цивилизации. Это своего рода утопический гуманизм, связывающий экзистенциальные стремления к свободе и совершенствованию с научным прогрессом во благо общества.

Одновременно с развитием идей трансгуманизма о возможностях саморазвития и духовного роста людей, некоторые философы предостерегают от иллюзии безграничных возможностей. Например, Ф. Фукуяма считал, что представления и неограниченных, как он написал «самоулучшений», могут привести к непредвиденным опасностям и проблемам, к конкуренции, а не дружескими связям и развитию нового мира (Фукуяма, 2004).

Психологические подходы к исследованию ИИ

Если философские концепции ИИ можно рассматривать преимущественно с точки зрения подходов к некоторым ведущим проблемам, то в психологии речь идет не столько о концепциях, сколько о разнообразных исследованиях. Это обусловило статистический обзор изучения вопросов, связанных с ИИ, нежели аналитический.

Были разработаны следующие критерии включения в статью работ для рассмотрения:

- публикация в рецензируемом журнале, входящем в Перечень ВАК РФ по направлению 5.3 «Психологические науки» (включая 5.3.1, 5.3.2 и другие);
- дата публикации – с 1 января 2021 по 1 августа 2025 года;
- наличие в названии публикации, в аннотации или в ключевых словах терминов «искусственный интеллект», «artificial intelligence», «нейросеть», «нейросети», «нейросетевые технологии», «машинное обучение», «machine learning», «GPT», «чат-бот», «виртуальный ассистент», «цифровой агент»;
- наличие эмпирического, теоретического, обзорного или методологического исследования ИИ в психологии.

Публикации в смежных областях (педагогика, экономика, медицина), в которых отсутствует психологический аспект, не рассматривались.

Для начала был сформирован корпус журналов по направлению 5.3 «Психологические науки» из списка ВАК (по состоянию на 1 июля 2025 года) (Перечень рецензируемых научных..., 2025), по каждому из которых осуществлялся поиск публикаций в научной электронной библиотеке eLibrary.ru. Запрос в eLibrary.ru выглядел следующим образом: «искусственный интеллект» OR «artificial intelligence» OR «нейросеть» OR «нейросети» OR «нейросетевые технологии» OR «машинное обучение» OR «machine learning» OR «GPT» OR «чат-бот» OR «виртуальный ассистент» OR «цифровой агент». Поиск осуществлялся в названии публикации, в аннотации, в ключевых словах с учетом морфологии.

Публикации отбирались на основании аннотаций, ключевых слов и анализа полного текста в соответствии с заранее определенными критериями включения и исключения. Все статьи заносятся в исследовательскую базу данных, где вручную классифицировались по эмпирическому дизайну (экспериментальные, корреляционные, смешанные, обзорные и так далее) и методологическому подходу (количественные, качественные или смешанные).

Дополнительно фиксировались год публикации, авторы, название, аннотация, ключевые слова (приводились к нижнему регистру для удобства автоматического анализа), параметры выборки (размер, возраст респондентов, специфика), статистические методы (приводились вначале к укрупненным группам, далее – выделялась ключевая группа), а также тип применяемых технологий искусственного интеллекта (например, чат-боты, системы распознавания речи, GPT и другие, которые классифицировались в укрупненные группы), цитируемость из РИНЦ и библиография каждой публикации – российские и зарубежные источники, для которых далее высчитывались доли (включались не только источники чисто на английском языке, но имеющие зарубежное происхождение или изначально зарубежную публикацию, переведенные).

Такой подход позволил сформировать репрезентативный корпус публикаций «верхнего уровня» ($N = 76$), которые представляют полную совокупность доступных работ по теме искусственного интеллекта в российской психологической науке ($n = 74$ русскоязычных, $n = 2$ англоязычных), соответствующих строгим критериям научности и качества. Осознанный отказ от включения низкокачественных и не рецензируемых источников исключает шум и искажения, что помогает сделать полученные выводы более достоверными.

Для анализа результатов использовались следующие методы: описательная статистика, линейная регрессия, Zero-shot классификация. Вычисления производились с помощью языка программирования Python.

Для оценки динамики ключевых слов (2021 к 2024) в публикациях использовался показатель относительного прироста. В библиометрических исследованиях широко применяется понятие *growth rate* для описания изменений в публикационной активности (например, Bornmann, Mutz, 2015). В настоящем исследовании данный показатель был рассчитан в упрощенной форме как процентный прирост частоты упоминаний ключевых слов по годам:

$$\text{Прирост}_t = \frac{n_t - n_{t-1}}{n_{t-1}} \times 100\%$$

где n_t – количество вхождений ключевого слова в году t , а n_{t-1} – количество вхождений в предыдущем году. Такой подход позволяет выявить ключевые слова, для которых характерен наибольший рост или спад в исследуемый период.

Для определения области психологии пилотно использовался Zero-shot классификатор на базе YandexGPT (Классификаторы на базе

YandexGPT, 2025). На вход подавались заголовок и аннотация публикации на русском языке (при наличии англоязычной аннотации анализировалась русскоязычная версия). Список классов формировался по верхнему уровню таксономии Scopus ASJC: 3201 Psychology (miscellaneous), 3202 Applied Psychology, 3203 Clinical Psychology, 3204 Developmental and Educational Psychology, 3205 Experimental and Cognitive Psychology, 3206 Neuropsychology and Physiological Psychology, 3207 Social Psychology. Модель возвращала предполагаемую категорию и уровень уверенности (confidence) от 0 до 1 для каждого решения. Данный шаг носил исключительно разведочный характер и использовался для ориентировочной группировки, а не строгой категоризации.

Результаты и обсуждение

Для начала оценивалась динамика публикационной активности 2021–2024 гг. Данные за 2025 год не включены в статистический анализ – на момент сбора календарный год не завершен. В 2021 году было опубликовано 8 статей, в 2022 – 16, наибольший прирост зафиксирован между 2023 – 15 публикаций и 2024 годом – 29 (+14 публикаций за год), за неполный 2025 год опубликовано 8 статей (см. рис. 1).

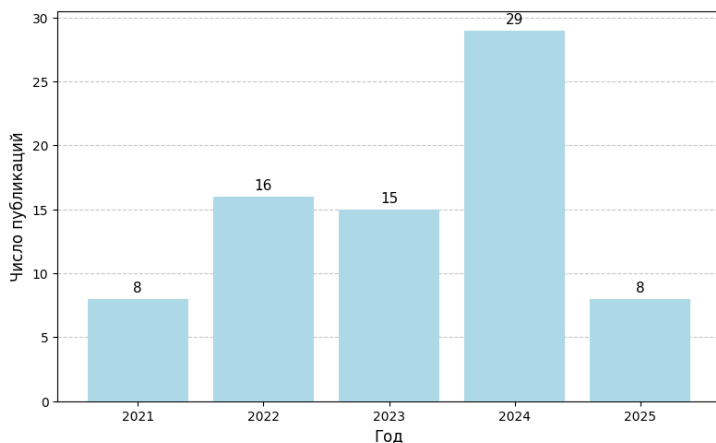


Рис. 1. Динамика публикационной активности 2021–2025 гг.

Линейная регрессионная модель ($y = -12522,5 + 6,2x$) хорошо отражает общую динамику ($R^2 = 0,836$) и устойчивый рост интереса к теме ИИ в психологии в 2021–2024 гг. со средним приростом пример-

но 6 публикаций в год. При этом коэффициент близок к статистической значимости ($p = 0,086$), что позволяет трактовать выявленную динамику только как выраженный, но предварительный тренд.

Анализ распределения по категориям, присвоенным ВАК РФ (К1–К3) (Распределение журналов Перечня..., 2025), показал, что большинство статей опубликовано в журналах категории К2 ($n = 37$; 48,7%). 21 статья (27,6%) опубликована в журналах К1, и 18 (23,7%) – в изданиях К3. Таким образом, публикации распределены между крупными академическими площадками (РАН, ВШЭ) и прикладными изданиями в области педагогической и организационной психологии, а наибольшая активность наблюдается в журналах категории К2, что указывает на закрепление тематики ИИ в публикационном поле «среднего» уровня. При этом стоит отметить, что наличие работ в изданиях К1 свидетельствует о постепенном продвижении исследований в более «престижный» сегмент.

Анализ распределения публикаций по областям психологии (Zero-shot классификация с помощью Yandex GPT) за 2021–2025 гг. показал, что основная часть публикаций была отнесена к экспериментальной и когнитивной психологии ($n = 31$; 40,8%). Значимая часть работ была классифицирована как социальная психология ($n = 19$; 25,0%) и психология развития/образования ($n = 12$; 15,8%). Публикации по прикладной и консультативной психологии ($n = 7$; 9,2%), нейропсихологии и психофизиологии ($n = 4$; 5,3%), а также клинической/медицинской психологии ($n = 3$; 3,9%) были классифицированы в соответствующие области реже.

Средние показатели уверенности модели оказались высокими: confidence в среднем составила 0,969, варьируясь от 0,82 до 1,00, при этом стандартные отклонения в среднем малы (0,0–0,01). Исключение составила клиническая психология, где отмечено пониженное среднее значение ($M = 0,82$) и более выраженный разброс ($SD \approx 0,32$). Подробные значения (количество, процентное соотношение, средние и стандартное отклонение уверенности модели) приведены в Таблице 1.

Следует подчеркнуть, что данный анализ имеет пилотный характер и рассматривается как ориентировочная иллюстрация применения современных методов NLP в библиометрии.

Анализ распределения публикаций за 2021–2025 гг. по дизайну исследования показал, что доминируют обзорные работы ($n = 43$; 56,6%). Остальную часть составляют эмпирические статьи: корреляционные и экспериментальные (по $n = 12$; 15,8% соответственно).

Кроме того, 8 публикаций (10,5%) выполнены в смешанном дизайне и одна (1,3%) использует опрос как метод. Методологически более половины статей относятся к качественным ($n = 45$; 59,2%), почти каждая треть – к количественным ($n = 22$; 28,9%) и практически каждая десятая – к смешанным ($n = 9$; 11,8%), диаграмма распределения представлена на рисунке 2.

Таблица 1. Описательные статистики Zero-shot классификации областей

	n	%	M (confidence)	SD (confidence)
Экспериментальная и когнитивная психология	31	40,8%	0,971	0,102
Социальная психология	19	25,0%	0,962	0,079
Психология развития/психология образования	12	15,8%	0,988	0,035
Прикладная/консультативная психология	7	9,2%	1,0	0,0
Нейропсихология/психофизиология	4	5,3%	1,0	0,0
Клиническая/медицинская психология	3	3,9%	0,815	0,318
Всего	76	100,0%	0,969	0,098



Рис. 2. Распределение публикаций по методологии исследования

Динамика по годам (2021–2024 гг.) указывает на положительные тренды для всех типов: количество качественных и количественных публикаций постепенно увеличивается, хотя статистическая

значимость этих трендов при ограниченном числе наблюдений не достигается. Наиболее выраженный рост продемонстрировали смешанные исследования ($R^2 = 0,914$, $p = 0,14$), что можно рассматривать как формирование тенденции к использованию более комплексных методологических стратегий – например, работ, где психометрические инструменты и контент-анализ дополняются методами машинного обучения и компьютерного моделирования для классификации психологических феноменов (Биттоцкая и др., 2024). Таким образом, в российских публикациях исследования искусственного интеллекта в психологии в основном носят обзорно-теоретический характер, и всего около трети представляют собой эмпирические исследования; отмечается нарастающий тренд к смешанным дизайнам.

Анализ относительного прироста ключевых слов за 2021–2024 гг. (см. табл. 2) демонстрирует, что наибольший рост показал термин *«искусственный интеллект»*: частота увеличилась с 1 упоминания до 20 с приростом в 1900% ($n = 36$; 8.4% от общего числа ключевых слов). Выраженный рост также отмечен у *«чат-бот»* (+300%) и у ряда понятий, отсутствовавших в 2021 году, но появившихся к 2024 году (*«chatgpt»*, *«нейросети»*, *«большие языковые модели»*, *«критическое мышление»*, *«прикладная психология»*, *«программы, имитирующие работу психотерапевта»*). Это отражает как количественный рост общего интереса к проблематике ИИ, так и качественный сдвиг в сторону конкретных технологий (например, чат-боты и ChatGPT) и их прикладного использования в психологии – в частности, имитации психотерапевта (например, Бойко и др., 2025).

В анализ статистических методов были включены все эмпирические публикации по дизайну ($n = 33$). Из них исключены четыре работы: две методологически качественные (без применения статистики) и две, формально отнесенные к количественным/смешанным, в которых выборкой выступали тексты (комментарии, статьи), что не предполагало статистической обработки. В результате эмпирический подкорпус для анализа статистических методов составил $n = 29$ публикаций (38,2% от общего корпуса; 87,9% от эмпирического по дизайну подкорпуса). Для этого подкорпуса был также выделен для удобства анализа один главный метод, даже если в публикации использовалось несколько: 22,4% ($n = 17$ статей) использовали один метод, 7,9% ($n = 6$ статей) использовали два метода, а 7,9% ($n = 6$ статей) – применяли три и более методов. Распределение публикаций по статистическим процедурам и выборкам (количество, процент от

всего корпуса, а также средние, медианы, межквартильный размах, минимальные и максимальные значения по выборкам) – в табл. 3.

Таблица 2. Топ-10 ключевых слов по относительному приросту

	Упоминаний	% от общего	2021	2024	Прирост
искусственный интеллект	36	8.4%	1	20	+1900
чат-бот	3	0.7%	0	3	+300
нейросети	4	0.9%	0	2	+200
творчество	3	0.7%	0	2	+200
chatgpt	2	0.5%	0	2	+200
большие языковые модели	2	0.5%	0	2	+200
искусственный интеллект (ини)	2	0.5%	0	2	+200
критическое мышление	2	0.5%	0	2	+200
прикладная психология	2	0.5%	0	2	+200
программы, имитирующие работу психотерапевта	2	0.5%	0	2	+200

Таблица 3. Распределение статистических методов и размеров выборок в публикациях

	n	% от N	M (n)	Mdn (n)	IQR (n)	Min (n)	Max (n)
Корреляционный анализ	11	14,5%	307,7	97,5	438,5	5,0	1100,0
Описательная статистика	6	7,9%	94,5	63,0	31,8	6,0	336,0
Сравнение групп	6	7,9%	4959,5	454,5	798,0	7,0	27790,0
Машинное обучение	5	6,6%	6782,2	600,0	1318,0	120,0	30949,0
Факторный анализ	1	1,3%	983,0	983,0	0,0	983,0	983,0
Всего	29	38,2%	2439,1	208,5	547,2	5,0	30949,0

Наиболее распространенными выступили классические методы корреляционного анализа ($n = 11$, 14,5% общего корпуса), сравнения групп и описательной статистики (по 7,9% от общего корпуса соответственно). При этом характерны различия в размерах выборок: если для корреляционных исследований медианное значение составило около сотни участников ($Mdn = 97,5$), то для сравнения групп ($Mdn = 454,5$) и особенно для методов машинного обучения ($M = 6782,2$) характерны выборки значительно большие – от сотен до тысяч респондентов

(около 30 тыс. в отдельных случаях). Таким образом, эмпирические исследования ИИ в психологии в российских журналах опираются преимущественно на классические статистические подходы, при этом отмечается тенденция к применению методов машинного обучения, особенно в публикациях, концентрирующихся на разработке новых продуктов, программ (например, Чернятьев, Лебедев, 2022) или инструментов автоматизации психологических задач (Девяткин и др., 2021).

Анализ возрастного состава выборок показал, что наибольшая часть исследований опирается на студенческие и молодежные группы (около 30%), а также на школьников (около 20%) – они составляют около половины респондентов эмпирических работ. В меньшей степени используются пользователи цифровых платформ и ИИ-сервисов, а иногда специально задействуются респонденты, имеющие некоторые знания о нем, но не использующие для работы или учебы (например, Винокуров, Садовская, 2023). Исследования с профессиональными и клиническими группами в корпусе отсутствуют. Такая структура выборок отражает многообразие участников, но одновременно сужает возможности обобщения результатов на более широкие и профессиональные популяции.

Анализ распределения технологий, использованных в публикациях 2021–2025 гг., показал, что наиболее часто во всем корпусе упоминались большие языковые модели (LLM) ($n = 32, 42,1\%$ публикаций) и чат-боты/виртуальные ассистенты ($n = 22, 28,9\%$). Существенный рост их числа фиксируется в 2023–2024 гг., что отражает глобальную волну интереса, связанную с распространением ChatGPT и подобных систем, и указывает на ускоренную институционализацию темы (особенно в образовании, медицине, прикладной психологии) и необходимость расширения исследовательских задач (Leiter и др., 2024). Линейная регрессия по LLM за 2021–2024 гг. ($y = -9701,5 + 4,8x$; $R^2 = 0,753$; $p = 0,245$) указывает на положительный, хотя статистически незначимый тренд. Компьютерное зрение и сенсорные технологии (25,0%) также продемонстрировали устойчивый рост: линейная модель ($y = -3231,5 + 1,6x$; $R^2 = 0,985$; $p = 0,056$) показала почти значимый тренд за 2021–2024 гг. к увеличению числа публикаций, что можно рассматривать как тенденцию. В российской психологии на данный момент эта технология рассматривается чаще всего в контексте распознавания эмоций и состояний (например, Ушаков, 2024; Ениколопов и др., 2021). Более ранние годы (2021–2022) характеризовались преобладанием обобщенных рассуждений об «искус-

ственном интеллекте» и классическом машинном обучении (ML) – по 23,7%, особенно в контексте автоматизации (например, Девяткин и др., 2021) тогда как глубокое обучение (DL) (9,2%) и робототехника (5,3%) оставались эпизодичными.

Корпус в целом демонстрирует слабую цитируемость из РИНЦ со средним значением цитирований 3,6 ($Mdn = 1$), а 42,1% публикаций пока не имеют ни одного цитирования. Тем не менее, присутствует доля работ с большей «заметностью»: 39,5% статей имеют ≥ 3 цитирования, 30,3% – ≥ 5 , и 10,5% – ≥ 10 .

Ожидаемо, обзорные статьи цитируются чаще ($n = 43$; $M = 4,8$, всего без цитирований – 25,6%), тогда как для экспериментальных ($n = 12$; $M = 3,8$) и особенно корреляционных/смешанных публикаций медианные значения оказались низкими, а доля статей без цитирований высока ($\sim 75\%$ в каждой из этих групп).

Таким образом, обзоры обеспечивают более широкое обнаружение и чаще служат входной точкой в тему. Также обзорные статьи демонстрируют более выраженный акцент на больших языковых моделях, LLM (46,5%, почти половина из всех обзоров), а также существенно чаще рассматривают компьютерное зрение и сенсорные технологии (34,9% против 12,1% в эмпирике). Эмпирические публикации, напротив, чаще фокусируются на классическом машинном обучении (ML) – 30,3% и, в целом, демонстрируют более прикладную направленность (чат-боты, практические сценарии).

По всему корпусу медианное число использованных источников составило 21 ($SD = 14,5$). Средняя доля зарубежных источников – 51,6% ($Mdn = 47,3\%$), при этом почти в половине публикаций (48,7%) доля зарубежных превышает 50%, в 27,6% – 75%, а в 6,6% зарубежные источники отсутствуют вообще. Среднее число источников выше в смешанных ($M = 26,9$) и корреляционных работах ($M = 25,1$), несколько ниже – в обзорных ($M = 22,4$) и экспериментальных ($M = 20,9$). Доля зарубежных источников наибольшая в обзорах ($M = 54,3\%$) и смешанных исследованиях ($M = 51,5\%$). Таким образом, российские публикации по ИИ в психологии опираются на относительно большое количество источников ($Mdn = 21$), при этом доля зарубежных ссылок в среднем превышает половину, что отражает заметную зарубежную ориентацию. Различия по типам свидетельствуют о жанровых и методологических особенностях: смешанные и корреляционные работы характеризуются более обширными списками литературы, тогда как обзорные статьи демонстрируют наибольшую долю зарубежных ссылок.

Таким образом, публикации, исследующие ИИ в российской психологии за 2021–2025 гг. демонстрируют рост и постепенное продвижение темы в более «престижные» журналы. Отмечается доминирование обзорных и качественных работ, также фиксируется тренд к смешанным дизайнам и применению машинного обучения. Динамика ключевых слов отражает переход от общих представлений об ИИ к конкретным технологиям (LLM, ChatGPT, чат-боты), что указывает на институционализацию направления. Несмотря на низкую цитируемость и ограниченность выборок преимущественно студенческими и школьными группами, публикации характеризуются значительной долей зарубежных источников.

Среди ограничений количественного анализа будет полезно выделить, что в анализ включались только статьи из рецензируемых научных журналов, входящих в Перечень ВАК РФ. Материалы конференций, доклады и сборники исключались, поскольку чаще всего не проходят процедуру рецензирования и имеют более низкий уровень качества. Также, в выборку вошли публикации, имеющие только полный текст в базе eLibrary, что обусловлено необходимостью ручной проверки содержания, однако такой подход мог исключить часть релевантных работ, недоступных в открытом доступе. Публикации для анализа отбирались по ключевым словам и наличию тематических индикаторов в полном тексте, связанных с ИИ и психологией – в корпусе присутствует доля не только публикаций, где ИИ является основным предметом исследования, но и статьи со смежным фокусом на системы искусственного интеллекта в психологической науке, что, с одной стороны, расширяет поле анализа, а с другой снижает тематическую специфичность. Распределение статей по категориям (например, по типу исследования, методологическому подходу и прочим) выполнялось вручную, что повышает риск субъективных ошибок. Несмотря на использование четких критериев и повторных проверок, вероятность неполного или некорректного отнесения статей полностью исключить нельзя. Отмечается неполнота данных о возрастных характеристиках выборок в большой доле эмпирических публикаций, что ограничивает сегментный анализ. При отнесении публикаций по тематическим рубрикам использовались предсказания классификационной модели на базе YandexGPT. Значения confidence в данном случае не являются калиброванными вероятностями истины, а отражают лишь относительную уверенность модели, при этом данные могут быть искажены из-за отсутствия обучения нейросети на специфической задаче классификации русскоязычных научных текстов по психологии.

Заключение

Представленные материалы показали, что в философии изучение возможных вариантов искусственного интеллекта было начато раньше, но носило в достаточной мере абстрактный характер, фокусированный, прежде всего, на интеллектуальных возможностях созданных операциональных систем. Доказательства широких границ «сильного интеллекта» поставили перед учеными вопросы о контроле за ним, этике его использования. В доминирующем в философии гуманистическом подходе проявляются тенденции к трактовке ИИ как ДИИ, то есть к дружелюбного искусственного интеллекта. Одновременно с этим, несмотря на серьезные опасения, развивается тенденция к трансгуманизму, который откроет перед человечеством новую страницу в развитии цивилизации.

В психологической науке исследования ИИ были начаты позже, что объясняется сравнительно недавно открывшимися возможностями изучения не только обобщенных теоретических вопросов, но и проведением конкретных экспериментов, раскрывающих разнообразные возможности взаимодействия с ИИ. Не меньшее значение для психологии имеют и перспективы прикладного использования ИИ в различных областях психологической науки. Появляются и новые вопросы об эмоциональной связи между ИИ и оператором, а также о степени доверия и достоверности данных, полученным от разных вариантов ИИ.

Новизна проблемы показывает, что исследования в этой области увеличиваются, также как и число публикаций в журналах, пока в основном иностранных, что открывает широкие горизонты перед учеными, занимающимися изучением связи ИИ и человека в цифровом мире.

Литература

- Барт, Р. Избранные работы: Семиотика, поэтика. М.: Прогресс, 1989.
- Битюцкая, Е.В., Гасанов, Э.Э., Патрашкин, Н.А., Хазова, К.В. Валидизация опросника «типы ориентаций в трудной ситуации» на основе методов компьютерного моделирования и контент-анализа // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 21. № 4 С. 729–752. DOI: 10.17323/1813-8918-2024-4-729-752
- Бойко, О.М., Медведева, Т.И., Воронцова, О.Ю., Ениколопов, С.Н. ChatGPT в психотерапии и психологическом консультировании: обсуждение возможностей и ограничений // Новые психологические исследования. 2025. № 1. С. 26–55. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_02

Бостром, Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Винокуров, Ф.Н., Садовская, Е.Д. Экспериментальное сравнение доверия искусственному интеллекту и человеку в экономических решениях // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 2. С. 87–100. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160206>

Девяткин, Д.А., Ениколопов, С.Н., Салимовский, В.А., Чудова, Н.В. Речевые реакции на фрустрацию: Автоматическая категоризация // Психологические Исследования. 2021. Т. 14. № 78. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.160>

Ениколопов, С.Н., Кузнецова, Ю.М., Осипов, Г.С. и др. Метод реляционно-ситуационного анализа текста в психологических исследованиях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 4. С. 748–769. DOI: [10.17323/1813-8918-2021-4-748-769](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-4-748-769)

Классификаторы на базе YandexGPT. Документация Yandex Cloud / Yandex Foundation Models. 1 августа 2025. URL: <https://yandex.cloud/ru/docs/foundation-models/concepts/classifier/> (дата обращения 01.08.2025)

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.07.2025). Федеральная информационная система государственной научной аттестации, 2025. URL: https://vak.gisnauka.ru/ru/s3-files/01cc80c69fae4988a0246a8f5e2774e7:figsna/public/media/uploaded/news_files/2094e02c-d851-48cd-9d57-fe7ebd34a039/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%BD%D0%B0_01.07.2025.pdf.pdf (дата обращения 01.08.2025)

Распределение журналов Перечня рецензируемых научных изданий по категориям К1, К2, К3. Федеральная информационная система государственной научной аттестации, 2025. URL: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/figsna/private/media/uploaded/news_files/95b18614-ac93-490c-9650-0b545506660c/fe1ab660-c40c-443f-8fdc-e794e6c_CEP27Cy.pdf?AWSAccessKeyId=1fa080ce22f648ec90c639678215dd26&Signature=LfhmzfY6ur4oiLAX%2F2%2FJOrwnarc%3D&Expires=1756034809 (дата обращения: 01.08.2025)

Серл, Д. Открывая сознание заново. Москва: Идея-Пресс, 2002.

Ушаков, Д.В. Технологии искусственного интеллекта в психологии // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 4. С. 182–189. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170412>

Фуко, М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996.

Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. Москва: АСТ, 2004.

- Чернятsev, А.А., Лебедев, А.П. Цифровая аналитика эмоций: пилотажное исследование распознавания эмоций человека с помощью сенсоров мобильных устройств // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 4. С. 200–207. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-200-207>
- Bornmann, L., Mutz, R. Growth rates of modern science: A bibliometric analysis based on the number of publications and cited references // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2015. Vol. 66. No. 11. P. 2215–2222. DOI: 10.1002/asi.23329
- Bringsjord, S. Chess is Too Easy // MIT Technology Review. 1998. URL: <https://www.technologyreview.com/1998/03/01/237087/chess-is-too-easy/> (date accessed 01.08.2025)
- Corazza, G. E., Agnoli, S., Jorge Artigau, A. et al. Cyber-Creativity: A Decalogue of Research Challenges // Journal of Intelligence. 2025. Vol. 13. No. 8. P. 103.
- Kurzweil R. How to create a mind: the secret of human thought revealed. New York: Viking, 2012.
- Leiter, C., Zhang, R., Chen, Y. et al. ChatGPT: A meta-analysis after 2.5 months // Machine Learning with Applications. 2024. Vol. 16. P. 100541. DOI: 10.1016/j.mlwa.2024.100541.
- Lubart, T. The Creative Process: Perspectives from Multiple Domains. London: Palgrave Macmillan UK, 2018.
- Penrose, R. Fashion, faith and fantasy in the new physics of the universe. Princeton: Princeton University Press, 2016.
- Penrose, R. The emperor's new mind: concerning computers, minds, and the laws of physics. Oxford: Oxford University Press, 1989.
- Sun, Q., Li, Y., Alturki, E. et al. Towards Friendly AI: A Comprehensive Review and New Perspectives on Human-AI Alignment. arXiv:2412.15114. 2024. DOI: 10.48550/arXiv.2412.15114

Информация об авторах

Татьяна А. Марцинковская, доктор психологических наук, профессор, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; ip@rggu.ru

Кирилл А. Стрижевский, аспирант, Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; imstrizh@gmail.com

Martsinkovskaya T.D. Strizhevsky K.A. Artificial Intelligence – Subject or Object?

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Psychological Institute), Moscow, Russia
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

The problem of artificial intelligence has recently become one of the most pressing issues for both natural and exact sciences, as well as for the humanities. This is determined by the development of technology, the constant change in society, and the entry into the era of the digital world.

The aim of the work was to study articles that consider approaches to the use and understanding of the nature of AI in modern philosophical and psychological works.

The novelty of the subject determined the use of various methods. This is a hermeneutic analysis of scientific texts, as well as an analytical and statistical method for selecting and systematizing publications on the topic of the study.

Results. The obtained materials showed the increasing importance of the philosophical concepts of “strong intelligence”, which showed the relevance of studying the nature of intelligence, its capabilities, including creative ones, as well as the ethical principles of interaction between people and AI. The development of various ChatGPT options stimulates the creation of new empirical works studying interaction between ChatGPT and people, including various options of the connection with operators.

Conclusions. Philosophical concepts of the nature of the mind and the possibilities of its modeling have led to the study of both the ethical issues of AI interaction with people and control over their joint activities. As for psychology, the spread of technologies and the expansion of the use of AI in various fields have posed both fundamental and practical aspects of studying the impact of AI on human productivity and emotional state in the process of joint activities. Particular attention to these issues is paid in cognitive, experimental and social psychology.

Key words: artificial intelligence, ChatGPT, AI, psychology of artificial intelligence, digital society, human–AI interaction, hermeneutic analysis, bibliometric analysis

For citation: Martsinkovskaya, T.D. Strizhevsky, K.A. (2025). Artificial Intelligence – Subject or Object? New Psychological Research, No. 3, 54–74. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_03

References

- Barthes, R. (1989). Selected works. Semiotics. Poetics. Moscow: Progress.
- Bityutskaya, E., Gasanov, E., Patrashkin, N., Khazova, K. (2024). Validation of the Questionnaire “Types of Orientations in Difficult Situation” Based on Computer Modeling Methods and Content Analysis. *Psikhologiya. Zhurnal Vyssheishkoly ekonomiki*, 21(4), 729–752. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2024-4-729-752>

- Boiko, O.M., Medvedeva, T.I., Vorontsova, O.Yu., Enikolopov, S.N. (2025). ChatGPT in psychotherapy and counseling: discussion of possibilities and limitations. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 1, 26–55. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2025_05_01_02
- Bornmann, L., Mutz, R. (2015). Growth rates of modern science: A bibliometric analysis based on the number of publications and cited references. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 66(11), 2215–2222. <https://doi.org/10.1002/asi.23329>
- Bostrom, N. (2016). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
- Bringsjord, S. (1998). Chess is Too Easy. MIT Technology Review. Retrieved from <https://www.technologyreview.com/1998/03/01/237087/chess-is-too-easy/>
- Chernyatev, A.L., Lebedev, A.P. (2022). Digital emotion analytics: a pilot study of human emotion recognition using mobile device sensors. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 27(4), 200–207. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-200-207>
- Classifiers based on YandexGPT (2025). Yandex Cloud Docs / Yandex Foundation Models. Retrieved from <https://yandex.cloud/en/docs/foundation-models/concepts/classifier/>
- Corazza, G. E., Agnoli, S., Jorge Artigau, A., Beghetto, R. A., Bonnardel, N. (...) Lubart, T. (2025). Cyber-Creativity: A Decalogue of Research Challenges. *Journal of Intelligence*, 13(8), 103. <https://doi.org/10.3390/jintelligence13080103>
- Devyatkin, D.A., Enikolopov, S.N., Salimovskii, V.A., Chudova, N.V. (2021). Speech frustration responses: an automatic categorization. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 14(78). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.160>
- Distribution of journals from the List of peer-reviewed scientific publications by categories K1, K2, K3. (2025). Federal Information System of State Scientific Attestation. Retrieved from https://vak.gisnauka.ru/s3-files/fisgna/private/media/uploaded/news_files/95b18614-ac93-490c-9650-0b545506660c/fe1ab660-c40c-443f-8fdc-e794e6c_CEP-27Cy.pdf?AWSAccessKeyId=1fa080ce22f648ce90c639678215dd26&Signature=LfhmzfY6up4oiLAX%02F2%02FJOrwnarc%03D&Expires=1756034809
- Enikolopov, S.N., Kuznetsova, Yu.M., Osipov, G.S., Smirnov, I., Chudova, N. (2021). The Method of Relational-Situational Analysis of Text in Psychological Research. Psychology. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 18(4), 748–769. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-4-748-769
- Foucault, M. (1996). *Will of truth: On the other side of knowledge, power and sexuality*. Moscow: Kastal'.
- Fukuyama, F. (2004). *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology revolution*. Moscow: AST.
- Kurzweil, R. (2012). *How to create a mind: The secret of human thought revealed*. New York: Viking.

Leiter, C., Zhang, R., Chen, Y., Belouadi, J., Larionov, D., Fresen, V., Eger, S. (2024). ChatGPT: A meta-analysis after 2.5 months. *Machine Learning with Applications*, 16, 100541. <https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2024.100541>

List of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences must be published (as of 01.07.2025). (2025). Federal Information System of State Scientific Attestation. Retrieved from https://vak.gisnauka.ru/ru/s3-files/01cc80c69fae4988a0246a8f5e2774e7:fisgna/public/media/uploaded/news_files/2094e02c-d851-48cd-9d57-fe7ebd34a039/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8C__%D0%B-D%D0%B0_01.07.2025.pdf.pdf

Lubart, T. (Ed.). (2018). *The Creative Process: Perspectives from Multiple Domains*. London: Palgrave Macmillan UK. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-50563-7>

Penrose, R. (1989). *The emperor's new mind: Concerning computers, minds, and the laws of physics*. Oxford: Oxford University Press.

Penrose, R. (2016). *Fashion, faith and fantasy in the new physics of the universe*. Princeton: Princeton University Press.

Searle, J.R. (2002). *The rediscovery of the mind*. Moscow: Ideya-Press.

Sun, Q., Li, Y., Alturki, E., Murthy, S.M.K., Schuller, B. W. (2024). Towards Friendly AI: A Comprehensive Review and New Perspectives on Human-AI Alignment. *arXiv:2412.15114*. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2412.15114>

Ushakov, D.V. (2024). Artificial Intelligence Technologies in Psychology. *Экспериментальная психология*, 17(4), 182–189. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170412>

Vinokurov, F.N., Sadovskaya, E.D. (2023). Whom We Trust More: AI-driven vs. Human-driven Economic Decision-Making. *Экспериментальная психология*, 16(2), 87–100. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160206>

Information about the authors

Tatyana D. Mart sinkovskaya, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 34–14, Kutuzovskii av., Moscow, Russia, 121170; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; ip@rggu.ru

Kirill K. Strizhevsky, postgraduate student, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 34–14, Kutuzovskii av., Moscow, Russia 121170; imstrizh@gmail.com